

Глядя на то, как искусно и грандиозно высечена эта статуя Гуаньинь, можно не сомневаться, что в прошлые годы здесь недостатка в благовониях и поклонениях не было. Судя по обоим этим признакам, жители деревни Наньпин должны иметь чистую совесть! Если уж и говорить о раскаянии, то, по мнению этого принца, каяться должна как раз эта Гуаньинь Мира Лотосов.

Услышав это, А Чжань посмотрел на него, по-прежнему озаряя лицо улыбкой:

— Не спешите, молодой господин. Я ведь просто предполагал. Как говорят древние, духи и божества — существа мелочные: не получишь от них благовоний, жди беды. Разумеется, такое великое дело, как поиски правды, в конце концов должно лечь на плечи молодого господина Циняня.

В ответ на слова А Чжаня Фэн Цинянь, как и прежде, лишь фыркнул.

Все четверо стояли у входа в пещеру и какое-то время молча смотрели на дюжину иссохших трупов, пока Фэн Цюши вдруг не заметил, как в прежде затвердевших черно-кровяных глазницах внезапно блеснул крошечный алый огонек. В тот же миг из рта одного из тел выпал живой, благоухающий цветок, отчего сердца всех присутствующих испуганно дрогнули.

— ... — Фэн Цинянь, вполне предсказуемо, до смерти перепугался.

Внезапная сцена заставила всех четверых покрыться легким холодным потом. Растерянный Фэн Цюши посмотрел на Вэнь Ланьшу и произнес:

— Братец Вэнь... Он...

Вэнь Ланьшу же с абсолютным спокойствием ответил:

— Снова цветок... — точь-в-точь как тот остаток души, что они видели на горе Цюнтун.

Искоса взглянув на невозмутимого Вэнь Ланьшу, который спокойно разглядывал стоявших перед ним мертвецов, Фэн Цинянь — даже несмотря на то, что его только что невольно напугали — тут же постарался изобразить напускное спокойствие. Он медленно переступил с ноги на ногу, делая вид, будто изучает толпу иссохших трупов позади того мертвеца, из рта которого выпал цветок. И в этот самый момент духовный меч Дуаньнянь издал едва заметный трепет, серебряный бубенчик на его эфесе тихонько зазвенел, а круглые ясные глаза с абрикосовыми зрачками сфокусировались на чем-то. Фэн Цинянь тихонько проговорил:

— Эй... Эй, посмотрите туда...

М? Услышав это, Фэн Цюши, Вэнь Ланьшу и А Чжань проследили за его взглядом вглубь пещеры, где громоздились остальные мертвецы. Вокруг царил полный штиль, однако их лохмотья слегка колыхались.

Затем шевельнулась рука.

Широко распахнув глаза при виде мертвецов, Фэн Цюши тут же инстинктивно сжал рукоять своего меча и, ступая словно по тонкому льду над бездной, пробормотал:

— Что... что происходит...

Вэнь Ланьшу посмотрел на них и произнес:

— Дело скверно...

Фэн Цинянь выругался:

— Какая еще нечисть сейчас вылезет...

Пары серо-зеленых зловещих глаз синхронно распахнулись. Мертвецы лютым, окровавленным взглядом уставились на стоявших впереди Вэнь Ланьшу и остальных, но до поры до времени с мест не сдвигались.

— Не паникуйте раньше времени... — все четверо сделали по крошечному шагу назад. Судя по всему, перед ними были уже не просто мертвецы, а самые настоящие трупные марионеточные демоны, управляемые чьей-то волей.

Фэн Цинянь крепко сжал в руке Дуаньнянь, и четверо путников медленно начали пятиться.

Однако стоило им сделать три шага назад, как мертвецы вдруг начали дергаться в оцепенении, закрутили задеревеневшими шеями, широко разинули окровавленные пасти и все разом бросились на них.

Фэн Цинянь остолбенел от ужаса, не в силах оторвать глаз от открывшегося зрелища. А Вэнь Ланьшу тут же зычно крикнул:

— Бежим!

Одним словом рассеяв тяжелый мрак, Вэнь Ланьшу и остальные со всех ног бросились назад, а вслед за ними из пещеры с воем и толкотней вывалились десятки иссохших трупов.

Ситуация накалилась до предела.

Погоня за призрачной Гуаньинь в деревне Наньпин — Часть 5

Бешеные шаги сливались в единый стремительный вихрь, зловещие звуки неслись от уединенной чащи к самому концу горной тропы. И без того внушавшая людям ужас гора Гуаньинь Мира Лотосов теперь внезапно породила целую толпу обезумевших деревенских мертвецов, отчего страх перед ней стал поистине суеверным.

В спины убегавшим четверым летели леденящие кровь вопли мертвецов и омерзительные крики всякой нечисти.

Рожденные в эпоху хаоса, кто мог жить в покое и безопасности? Хотя им уже доводилось повидать в подземном мире самые разные виды призраков, монстров и странных зверей, да и на полях сражений им доводилось сталкиваться с адскими воинами и генералами-призраками, сейчас четверо — Фэн Цинянь, Фэн Цюши, Вэнь Ланьшу и остальные — вместо того чтобы самим умирять мертвецов, убегали от них. Заявлять, что им ни капельки не страшно, было бы чистой воды самообманом и попыткой спрятать голову в песок.

Несясь во весь опор, Фэн Цинянь выругался в голос:

— Какого черта! Почему опять эта дрянь?!

Услышав это, Вэнь Ланьшу заметил:

— Вашему высочеству Циняню лучше бы не произносить таких слов. — Сказав это, он не удержался и тихо рассмеялся.

— М? — на секунду задумавшись, Фэн Цинянь мгновенно всё понял. Он громко фыркнул, выхватил меч Дуаньнянь, резким движением развернулся и взмахнул клинком вперед: под напором духовной энергии окружающие старые деревья и сухие ветви рухнули разом, преграждая путь по горной тропе.

Однако эти трупные марионеточные демоны оказались на редкость свирепыми: они с легкостью карабкались по завалам, продолжая преследование.

— И так тоже можно?! — изумился Фэн Цинянь.

Бежавший впереди Вэнь Ланьшу, услышав шум за спиной, невольно замедлил шаг, обернулся и произнес:

— Бесполезно, высочество Цинянь. Эти мертвецы невероятно похожи на скверных детей: пока они не достигнут свою цель, они ни за что не успокоятся.

Услышав это, Фэн Цинянь, который отродясь никого не слушал, решил не верить его словам и ринулся в бой с бездумными мертвецами. Фэн Цюши тем временем посмотрел на Вэнь Ланьшу и с легкой тревогой спросил:

— Брат... Брат Вэнь... Ч... Что же нам делать?.. Т... Так продолжаться... определенно не может... Э... Это место... так близко... к селению Наньпин... Е... Если они увяжутся... з... за нами... и побегут в... деревню... т... тогда сельчанам... о... определенно будет угрожать смертельная опасность... М... Мы действительно... не собираемся... подавлять их?..

Вэнь Ланьшу лишь мягко улыбнулся в ответ:

— Подожди еще немного.

Услышав слова Вэнь Ланьшу, Фэн Цюши, обычно всегда прислушивавшийся к чужим советам, кивнул в знак полного доверия и произнес:

— Т... Тогда брату Вэню... лучше бежать дальше вместе с молодым господином Чжанем... А... А я пойду помогу... моему высочеству... — договорив, он материализовал свой меч, резко подпрыгнул и нанес удар. Дух меча исторг вспышку золотого света, помогая Фэн Циняню прорваться вперед.

— В... Ваше высочество, у... уходим скорее! — крикнул Фэн Цюши.

Фэн Цинянь оглянулся, на мгновение замер, а бросив взгляд еще дальше, с удивлением обнаружил, что Вэнь Ланьшу и этот никчемный слабак уже улепетывают вовсю. Он не удержался от гневного крика:

— А они и правда сбежали?! Тц!.. Собачий сын Вэнь Ланьшу — ну до чего же бессовестный человек!

Фэн Цюши вздохнул:

— Ваше высочество...

Фэн Цинянь вытаращил глаза:

— Чего? Разве я не прав? Пусть у нас с ним нет крепкой дружбы, но мы же вместе поднимались на Гору Сто Лотков и видели этого чертова чиновника! Как он мог бросить нас и сбежать первым? Тц! И правда, этот мир не стоит того, чтобы за него держаться.

Не успел он договорить, как неподалеку раздался голос Вэнь Ланьшу:

— Высочество Цинянь! Генерал Цюшэнь! Быстрее сюда!

Фэн Цюши оглянулся и увидел, что Вэнь Ланьшу вместе с молодым господином А Чжанем остановились в самом конце горной тропы и ждут их. На сердце у него сразу полегче стало. Взмахнув мечом, он отогнал духовной энергией настигавших их мертвецов и крикнул Фэн Циняню:

— Ваше высочество... д... давайте-ка... сначала уберемся отсюда...

Бросив на спутника косой взгляд и выругавшись сквозь зубы, Фэн Цинянь снова взмахнул божественным боевым мечом Дуаньнянь и отступил вместе с Фэн Цюши.

Убедившись, что Фэн Цинянь и Фэн Цюши следуют по пятам, Вэнь Ланьшу поднял голову на А Чжана и произнес:

— А Чжань, не бойся. Эти мертвецы выглядят устрашающе, но если мои предположения верны, в темноте они слепы. Нам нужно лишь найти какое-нибудь заброшенное жилище, заманить их внутрь и разом обезвредить. — Подумав секунду, он добавил: — Только держись за мной следом, ни в коем случае не потеряйся на этой заброшенной дороге, понял?

А Чжань стоял рядом с Вэнь Ланьшу, внимательно выслушал каждое его слово, а затем послушно кивнул:

— Угу, хорошо.

Взвесив всё еще раз и глядя на невинное и простодушное лицо юноши, Вэнь Ланьшу взял его за руку и сказал:

— Идем скорее. — Крепко сжав ладонь А Чжаня, он побежал в сторону деревни Наньпин, откуда они и пришли.

Стоило его ладони оказаться в чужой руке, как А Чжань на миг замер. Кольцо на их руках испустило едва заметное, никем не замеченное сияние. Спустя мгновение А Чжань с улыбкой тихо ответил:

— Хорошо...

Июль по праву считался месяцем палящего зноя, но сегодня стоял на редкость хмурый и темный день. Если взглянуть вдаль, всё небо казалось затянутым словно бы залитым тушью синим шелком, клубился густой белый туман, очень напоминающий мрачный вечер после дождя.

Пробежав еще немного, Вэнь Ланьшу и А Чжань заметили неподалеку ветхий храм. Поразмыслив с минуту и решая, не поискать ли другое место, они услышали, как позади снова грязно выругался Фэн Цинянь. Подойдя ближе, Вэнь Ланьшу и А Чжань осмотрели здание: храм явно давно забросили, обе створки тяжелых дверей были плотно закрыты, но ни замков, ни цепей, ни надписей, ни памятных стел на них не было — лишь по углам кровли покачивались два выцветших бумажных фонаря.

Глядя на них, Вэнь Ланьшу мысленно проговорил:

— Семьдесят гвоздей, иссекающих душу, я уже стерпел, чего мне теперь бояться? Жизнь и смерть предопределены небесами, а богатство зависит от судьбы. — И он сказал А Чжаню: — Я открою дверь.

Оказавшись впереди, Вэнь Ланьшу толкнул двери обеими руками. Раздался протяжный скрип дерева, и внутренность храма предстала перед ними как на ладони.

Выяснилось, что это святилище было обителью инь и ян, где хранились погребальные дары...

Плетеные фальшивые венки из бумаги, погребальные одежды и шапки, траурные головные повязки из пеньки и несколько десятков гробов...

Просторный главный зал казался необъятным, но преследовавшие их мертвецы напоминали, что медлить нельзя. Перешагнув порог, Вэнь Ланьшу быстро заддернул все оконные проемы полотнищами ткани и задул все еще горевшие масляные лампы. В мгновение ока в зале воцарилась кромешная тьма — стоило закрыть двери, и разглядеть что-либо стало бы абсолютно невозможно.

Готово! Вэнь Ланьшу обернулся и позвал:

— А Чжань, иди сюда.

Услышав зов, А Чжань быстрым шагом подошел к нему и спросил:

— Братец Ланьшу, я могу чем-то помочь?

Заметив его готовность не оставаться в стороне, Вэнь Ланьшу с улыбкой произнес:

— А Чжань, сделай мне одолжение: как только высочество Цинянь и остальные заведут сюда эту нечисть, быстро закрой за ними дверь. Хорошо?

А Чжань с улыбкой кивнул и тут же послушно встал за дверью, придерживая ее руками в ожидании гостей.

Одарив его ласковой улыбкой, Вэнь Ланьшу выглянул наружу и, заметив совсем близко Фэн Циняня и Фэн Цюши, громко крикнул:

— Высочество Цинянь! Генерал Цюшэнь! Сюда, скорее!

Услышав голос Вэнь Ланьшу, Фэн Цюши попытался ускориться. Чуть повернувшись, он подпрыгнул, перемахнул за спину Фэн Циняня и ударом меча отбросил нацелившегося на них мертвеца. Фэн Цинянь же нахмурился и с ошеломленным видом выпалил:

— Тц! Что еще за дыра?!

Фэн Цюши на ходу бросил:

— П... Похоже на храм... н... но больше смахивает на родовое святилище... Впрочем... раз б... брат Вэнь считает, что так можно... ошибок быть не должно...

Фэн Цинянь гневно выругался:

— С чего бы человеку, который тащится в компании никчемного слабака, обладать хоть какими-то зачатками здравомыслия?!

Фэн Цюши вздохнул:

— Ваше высочество...

Выбравшись с горных троп Горы Шэньлянь, они оказались вблизи селений, поэтому эта дорога была достаточно широкой. Увы, кругом стояла мертвая тишина, усугубляемая мрачным небом и холодным западным ветром. Зброшенное святилище с белыми траурными полотнищами и свечами, которые смутно виднелись за спиной Вэнь Ланьшу, белые фонари под карнизом и бумажные погребальные принадлежности наводили жуть.

Фэн Циняню на мгновение показалось, что он снова видит описанный в народных преданиях Пруд Трупов Стены Духов. И всё же, предпочитая не повиноваться и в результате быть растерзанным уродливыми земными мертвецами, он решил последовать совету этого мерзкого Вэнь Ланьшу и вместе с Фэн Цюши стремглав влетел в зал.

Стоило Фэн Циняню перешагнуть порог, как Вэнь Ланьшу втащил его за дверь в укромный угол, а следом запрыгнул и Фэн Цюши, которого утащили туда же, плечом к плечу с остальными.

Не прошло и семи секунд, как укрывшиеся за дверью четверо отчетливо увидели, как несколько мертвецов толпой ввалились внутрь. Прикинув расстояние, Вэнь Ланьшу захлопнул правую створку. А Чжань проявил немалую бдительность: закрывая дверь вместе с Вэнь Ланьшу, он намеренно заглянул наружу, проверяя, не остался ли кто-то снаружи.

Как только деревянные створы затворились, в зале воцарилась непроглядная тьма.

Потеряв цель из виду сразу после того, как они оказались внутри, мертвецы замерли посреди зала. Вероятно, из-за слепоты они не совершали никаких движений.

Все четверо прижались спинами к стене возле дверей. Фэн Цинянь и Фэн Цюши даже перестали дышать. А Чжань прижался плечом к Вэнь Ланьшу. Вокруг царил крошечная тьма, но Вэнь Ланьшу уже составил план: как только всё утихнет, он применит духовные талисманы, чтобы подчинить и сковать мертвецов.

Обычные иссохшие трупы были слепы, да и слух у них был развит слабо. Если бы в этот момент раздавался хоть какой-то негромкий монотонный шум, им стало бы еще труднее определять направление. Небеса оказались на их стороне: как раз в этот момент снаружи донесся тихий шелестящий звук.

С самого раннего утра небо затягивали тучи и густой туман, и теперь атмосфера сверху явно переполнилась влагой. Вэнь Ланьшу подумал про себя: «Неужели... пошел дождь?»

Шум дождя за дверью становился всё громче. Фэн Цюши тоже услышал его и повернул голову в сторону окон, наглухо занавешенных тряпичными полотнами. Однако громкий стук

падающих капель не только не встревожил мертвецов, но и заставил их словно окоченеть. Воспользовавшись моментом, Вэнь Ланьшу украдкой вытащил из рукава дюжину талисманов подавления трупов, прошептал заклинание и единым взмахом швырнул их в толпу, быстро налеплючивая бумажки на лбы мертвецов.

Мертвецы не успели среагировать, как Вэнь Ланьшу скомандовал:

— Быстро запечатайте их с помощью печатей сдерживания трупов!

Услышав это, Фэн Цинянь и Фэн Цюши разом отозвались, молниеносно убрали божественные боевые мечи и при помощи магии сотворили талисманы, принявшись накрепко запечатывать стоявших столбом мертвецов. На спинах каждого из них они вывели удерживающие заклинания на всякий случай.

Под воздействием талисманов мертвецы застыли на месте, не в силах шевельнуться. Пережив этот леденящий душу процесс запечатывания, Вэнь Ланьшу, Фэн Цинянь и Фэн Цюши наконец закончили разбираться с одиннадцатым трупом. Сердце, подпрыгнувшее к самому горлу, наконец-то опустилось на место.

Вэнь Ланьшу зажег масляную лампаду.

Стоило огню вспыхнуть, как вокруг стало светло.

Оглядев облепленных духовными талисманами и исписанных сдерживающими заклинаниями мертвецов, Фэн Цюши поинтересовался:

— Б... Брат Вэнь, т... теперь... к... когда все они... запечатаны... н... нам следует... запереть их обратно... в гробы? Ч... Чтобы нечисть снова не устроила смуту...

Фэн Цинянь заметил:

— Идея неплохая, но где мы сейчас отыщем столько гробов?

Вэнь Ланьшу улыбнулся в ответ:

— Гробов? Разве их здесь недостаточно?

Вскинув глаза, все увидели, что весь зал буквально заставлен гробами — ровно четырнадцать алых деревянных домовиков, от которых внезапно повеяло необъяснимым холодным ветром.

— Тогда давайте запечатаем их по гробам, — раздался голос стоявшего рядом с Вэнь Ланьшу улыбающегося А Чжэня.

Фэн Цинянь бросил на него тяжелый взгляд, в котором отчетливо читалось раздражение на

бездельника и наблюдателя со стороны. Вэнь Ланьшу же кивнул:

— Верно, береженого бог бережет.

Закончив говорить, все четверо принялись за дело. Они открывали деревянные гробы, по одному укладывали туда деревенских мертвецов, накрывали крышками и наклеивали печати. К счастью, гробов оказалось с избытком — все одиннадцать тел были надежно спрятаны.

— Куда мы теперь? — грубовато бросил Фэн Цинянь.

Когда мертвецы были запечатаны по гробам, Вэнь Ланьшу распахнул деревянные двери. Увидя за порогом сплошной мрак, густой туман и дождь, он сказал:

— Переждем, пока закончится дождь.

Погоня за призрачной Гуаньинь в деревне Наньпин — Часть 6

Услышав это, Фэн Цинянь изумленно воскликнул:

— Чего?! Ты хочешь, чтобы этот принц переждал дождь в такой дыре?! — Его живые глаза забегали, заметив, что весь зал развешан погребальными дарами и жертвенными подношениями.

Вэнь Ланьшу тем временем обернулся, сделал несколько небольших шагов в сторону Фэн Циняня и с зловещей улыбкой произнес:

— Ну... Если высочество Цинянь пожелает уйти прямо сейчас, никто не запрещает. Взгляните-ка, ваше высочество. — Указав рукой на плетеную корзину у правой стены зала и изобразив на лице зловещую гримасу, он продолжил: — В этой корзине как раз лежат несколько бумажных масляных зонтов. Судя по виду, свежего изготовления — от солнца и дождя защитят безупречно. Вот только все эти бумажные подношения предназначены для сожжения усопшим. Если вы, ваше высочество, прихватите один, а потом, вернувшись в обитель грешников, вас облепят и станут донимать мертвые души с требованиями долгов... пеняйте на себя, Вэнь Юнь вас предупреждал. Разумеется, если высочество Цинянь предпочтет превозмочь трудности и выбежать под ливень, никто препятствовать не станет. — Обойдя Фэн Циняня по кругу, он вернулся на прежнее место, сияя дружелюбной и безмятежной улыбкой.

Слушая его жутковатый тон, Фэн Цинянь прекрасно понимал, что тот издевается намеренно, но рисковать не хотел: береженого бог бережет. И без того крошечную порцию заслуг у него подчистую отобрал этот мерзавец Янь Цзюэ, а если к нему еще привяжутся бродячие призраки и начнут требовать плату по счетам, придется идти в услужение. Ладно уж, ладно... Он громко фыркнул:

— Не думай, что сможешь запугать этого принца! Этот принц — дитя небесной знати, особа высшего ранга, какой только дряни он не повидал! Тц.

Вэнь Ланьшу улыбнулся:

— О? Правда?

Заметив его странную улыбку, Фэн Цинянь снова презрительно фыркнул, смерил его уничтожающим взглядом, а затем принялся сам разглядывать поминальные подношения в зале.

Фэн Цюши тем временем подошел ближе и тихо спросил:

— Б... Брат Вэнь, эти мертвецы ведут себя так странно... и в то же время... у них столько общего со скверными детьми... И... И откуда... о... откуда ты узнал... ч... что в темноте они слепы?..

Услышав вопрос Фэн Цюши, который обычно и носа не казал за пределы собственного мира, Фэн Цинянь с любопытством повернулся обратно, желая послушать объяснения Вэнь Ланьшу.

Почему же они, будучи двумя духами-хранителями Моста Тысячи Мыслей в подземном мире, так мало смыслят в этих божествах, призраках и трупных мертвецах? Долгая это была история. Со времен поражения Источника Великого Божества Лэцин, когда вражеские войска обагрили кровью городские стены и лошадиные копыта до трети увязли в багрянце, их души прибрал к рукам прародитель призраков Янь Цзюэ, он же Янь Уцзю. Все эти годы они жили в относительном мире и покое, но в дела хаоса не вмешивались и с человеческими запретными вещами вроде трупных марионеточных демонов лицом к лицу не сталкивались. Естественно, братья Фэн мало что в этом понимали.

Вэнь Ланьшу пояснил:

— В этом мире существует не один-единственный вид трупных марионеточных демонов. Напротив, они делятся на множество разновидностей.

Если прежде Фэн Цинянь, Фэн Цюши и А Чжань стояли справа от Вэнь Ланьшу, то теперь, видя, как тот усаживается, чтобы рассказать о трупных марионетках, все трое последовали его примеру и уселись напротив, слушая словно на лекции.

Вэнь Ланьшу продолжил:

— Когда человек умирает, если его душа уже отправилась в подземный мир, но теневая душа всё еще остается в мертвом теле, в этом теле сохраняются воспоминания прижизненных лет, однако двигаться оно не способно. Такое тело называют усопшим мертвецом.

А когда человек умирает, его живая душа рассеивается, но душа обиды долго не желает покидать тело — это называется озлобленным мертвецом.

Фэн Цюши поинтересовался:

— Т... Такой озлобленный мертвец... р... разве может ходить?..

Вэнь Ланьшу кивнул:

— Да, озлобленный мертвец куда опаснее и зловреднее обычного усопшего.

Фэн Цинянь подал голос:

— А что тогда за штуки эти иссохшие трупы?

Вэнь Ланьшу ответил:

— Этих иссохших мертвецов называют мертвецами-мстителями. Мертвец-мститель — это труп умершего человека, которым управляет кто-то посторонний. Цель такого существа полностью подчинена воле того, кто его направляет, и отвязаться от него невероятно трудно.

А Чжань спросил:

— А братец Ланьшу, кем был тот маленький господин, которого мы видели в пещере?

Тот маленький господин? А, тот самый маленький трупный марионеточный демон. Но он отличался от всех остальных, так что даже Вэнь Ланьшу невольно почесал в затылке и произнес:

— Тот маленький господин вовсе не похож ни на солдат-призраков, ни на обычных трупных марионеток... — и тут же спросил: — Кстати, вы ведь разглядели его как следует?

<http://bllate.org/book/19318/1889654>